

Молоток геолога Блохина

В День геолога мы рассказали читателям о ярославце, первооткрывателе башкирской нефти Алексее Блохине («Северный край» за 2 апреля, «Он открыл второе Баку»), о том, что ищем малую родину нашего знаменитого земляка на территории бывшей Ярославской губернии. После этого нам позвонил художник Владимир Романов из поселка Некрасовского и сообщил, что деревня Головино (место рождения Алексея Александровича) — это теперь улица Комсомольская в поселке, где живет он сам.

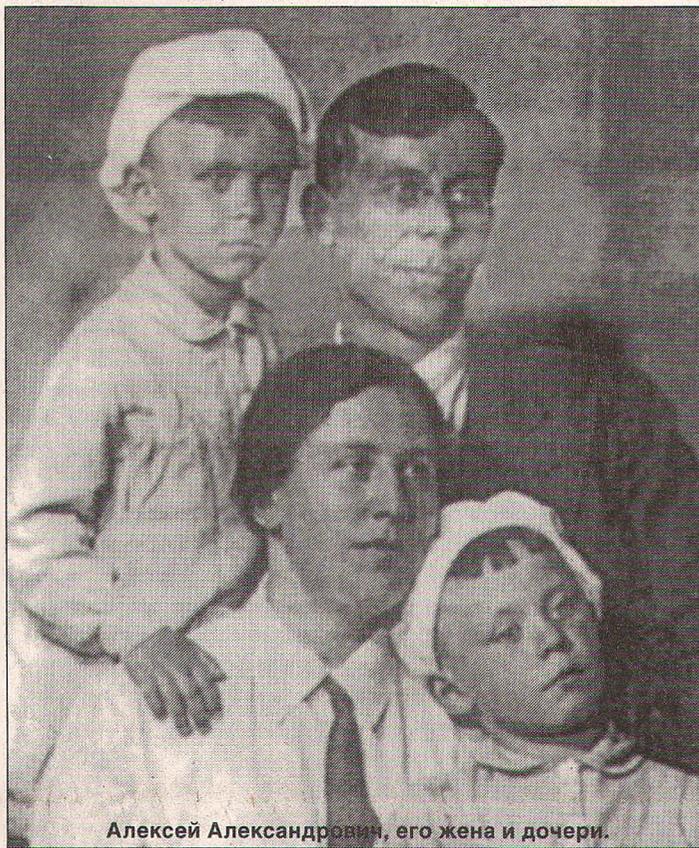
И вот я держу в руках вещи, которые не менее 70 лет назад сопутствовали удачливому разведчику недр в его походах. Это тяжелый старинный компас в латунном корпусе с откидным визиром, а также особый, с длинным жалом, геологический молоток. Не им ли Блохин в апреле 1932 года в башкирской деревне Ишимбаево выбил первый керн с признаками нефти, взятый с исторической скважины № 702?

Эти предметы мне показала директор Некрасовского краеведческого музея Светлана Матвеева и рассказала такую историю. В 2002 году музей еще только начал создаваться в купеческом особняке в центре поселка, как на его пороге появился необычный посетитель из Москвы.

— Алексей Петрович Дементьев, — представился столичный гость. — Умирая, моя мать попросила навестить родину предков. Я — внук профессора Алексея Блохина.

Он показал личные вещи геолога, семейные фотографии и брошюру, выпущенную Государственной академией нефти и газа им. И. М. Губкина тиражом всего в 300 экземпляров — к 100-летию со дня рождения деда.

Сотрудники музея тогда о геологе Блохине ничего не знали, но накануне приезда Дементьева, собирая раритеты для музея на чердаке одного из старых крестьянских домов в деревне Алферово, они обнаружили две большие фотографии выпускников Костромской

Алексей Александрович, его жена и дочери.

гимназии 1916 и 1917 годов. В начале века село Большие Соли и влившаяся в него деревня Головино входили в Костромской уезд Костромской губернии. Вот почему мы не могли найти Головино в старых, дореволюционных списках ярославских деревень.

Снимки показали гостю, и он без труда узнал на них деда — геолога Алексея и его брата Владимира, ставшего впоследствии знаменитым военным врачом, полковником медицинской службы. У Блохина было три брата и сестра. Николай был известным металлургом, Мария Александровна — учительницей. Вчетвером братья сфотографировались в Москве в 1936 году. И этот снимок также принес в музей внук геолога.

Но самым ценным подарком музею оказалась брошюра. Ее ксерокопию мне вручила краевед, школьный учитель Лариса Александровна Высоковская. Вся жизнь Алексея Александровича в книжке Т. А. Лапинской изложена очень подробно.

Его отец Александр Иванович Блохин учительствовал в Головинской начальной школе 45 лет. За педагогическую и общественную деятельность был удостоен звания Героя труда. Мать Евдокия Николаевна занималась домашним хозяйством и воспитывала пятерых детей, все они получили высшее образование. Алексей Александрович по окончании школы в Больших Солях в 1909 году поступил в Костромскую гимназию. Сначала учился там и жил на отцовские деньги, затем сам стал подрабатывать уроками. В 1917 году по совету педагогов, отмечавших математические способности гимназиста, поступил в МГУ. Но учиться долго в Москве не смог. Вместе с революцией на первопрестольную обрушились голод и безработица. Студент вернулся домой и в 1918 году стал учителем второй ступени местной школы.

В качестве педагога сын не посрамил чести уважаемого в поселке отца. Не случайно в тот же год ему поручили еще и возглавить сельский отдел на-

родного образования. По осени 1919 года учителя призвали в армию. Служил по соседству в Костроме заведующим гарнизонным клубом, потом начальником губвоенкомата. Отсюда получил в 1920 году направление на учебу в Москву. На этот раз в горную академию. Вначале Алексей поступил на металлургическое отделение. На первых курсах в академии давались лекции по общим предметам. Среди профессуры геологического и палеонтологического профиля выделялись две особенно крупные личности: профессора, позднее академики Иван Михайлович Губкин и Владимир Афанасьевич Обручев. Первый — генератор новаторских идей в области теории строения земной коры и поиска полезных ископаемых. Второй — замечательный популяризатор науки, автор научно-фантастических романов, из которых наиболее известен «Земля Санникова». Благодаря им Алексей Александрович увлекся геологической наукой и перешел на геолого-разведочный факультет. Стипендия, как и по сей день, была мизерной, и студенты в массовом порядке подрабатывали на разгрузке вагонов, на очистке улиц и крыш от снега.

В 1922 году, когда ректором стал Иван Михайлович Губкин, вошла в традицию летняя производственная практика в геолого-разведочных партиях и экспедициях.

Летом 1925 года Блохин работал в отряде по разведке Брагунского месторождения нефти на Северном Кавказе. В 1926 году вместе с однокурсником Константином Романовичем Чепиковым наш земляк исследует недра Керченского полуострова уже в качестве научного сотрудника Геолкома.

Теоретический курс МГА Блохин завершает в 1927 году, а два года спустя с блеском защищает диплом и становится научным сотрудником Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ).

Окончание академии совпало для него с другим важным событием в личной жизни. Алексей Александрович и сокурсница гидрогеолог Евгения Никольская, с которой его связывала романтическая любовь,

полная радостей коротких встреч между экспедициями и долгих, долгих разлук, решили, наконец, пожениться.

Жена стала сотрудницей Геолкома и Института подземных вод. Поселились они в небольшом особнячке на две семьи на Арбате, прямо во дворе ГИНИ. Через год у Блохиных родились дочери-близнецы Ирина и Татьяна. Из Некрасовского молодым приехала помогать в воспитании детей Евдокия Николаевна Блохина.

Забегая вперед, скажу, что обе дочери Блохина тоже стали геологами. После окончания Московского геолого-разведочного института Ирина стала гидрогеологом, а Татьяна сначала трудилась в геолого-разведочных партиях, а потом редактором в издательстве «Недра».

После 1932 года, занявшись академической деятельностью, Блохин не прерывал связи с геологами-нефтяниками Башкирии. А в 1941 году вся семья переехала в Уфу. Здесь Алексей Александрович продолжил руководство разработкой нефтяных месторождений по реке Белой. Это был его фронт, где добывалась нефть для советских танков. Кроме Ишимбаевского, дававшего стране миллионы тонн нефти в год, выходило на проектную мощность Туймазинское месторождение с добычей в десятки миллионов тонн.

Ранняя смерть Алексея Александровича 6 октября 1942 года во время экспедиционных работ потрясла его друзей. Главное, что приблизило инфаркт — это переживания за ученых-геологов, подвергавшихся в тридцатые годы гонениям и репрессиям.

О памятнике Алексею Блохину в виде обелиска в Ишимбае я уже писал. А в 1992 году, в честь 60-летия открытия нашим земляком башкирской нефти, там же у здания НГДУ «Ишимбайнефть» ему установлена скульптура из белого мрамора.

В 2007 году в Башкирии готовятся отметить 110-летие со дня рождения геолога из поселка Некрасовского. Неужели и к этой дате его земляки не установят мемориальную доску на доме в бывшем Головине?

Андрей СОЛЕНИКОВ.